

Н. Ф. Бодров, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)» (Москва, Россия)
(e-mail: bodrovnf@gmail.com)

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Категория преступлений экстремистской направленности характеризуется множеством особенностей: широкий спектр разнообразных преступных деяний, сложность доказывания их обстоятельств, неоднозначная нормативно-правовая регламентация и другие сложности – причина формирования разнородной судебно-следственной практики. Проанализировав судебно-следственную и экспертную практику, автор выявил ряд закономерностей, которые свойственны для дел данной категории. На основе материалов всех дел данной категории, рассмотренных Конституционным судом Российской Федерации (46 дел о рассмотрении жалоб, поданных в период с 1993 по 2017 гг.), автор проанализировал особенности самих жалоб; тех законоположений, которые становились предметом рассмотрения при обжаловании. Результатом анализа стало обобщение практики Конституционного суда Российской Федерации по делам об обжаловании положений антиэкстремистского законодательства и описание правовой позиции Конституционного суда. Автором были выявлены и описаны содержательные аспекты жалоб, которые были отклонены Конституционным судом и высказаны рекомендации по подготовке и подаче жалоб. Отдельное внимание в статье уделено тем обстоятельствам, которые уже легли в основу практики Конституционного суда и являются типовыми причинами отказа в принятии жалобы к рассмотрению. В выводах по результатам анализа практики рассмотрения Конституционным судом Российской Федерации обосновываются следующие положения: 1) практика рассмотрения Конституционным судом жалоб по делам о правонарушениях экстремистской направленности уже сформировалась и по определенным вопросам постоянно воспроизводится в решениях (одни и те же фрагменты текста предыдущих решений дублируются при ответе на схожие положения разных жалоб); 2) юридико-лингвистическая неопределенность положений антиэкстремистского законодательства не является препятствием к его применению; 3) результаты судебно-экспертных исследований имеют решающее значение для установления обстоятельств, а наличие в экспертной практике многочисленных коллизий по сходным делам не является предметом для обжалования в Конституционный суд.

Ключевые слова: Конституционный суд, экстремизм, Интернет, пропаганда, исследование, судебная экспертиза.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-188-194

Ссылка для цитирования: Бодров Н. Ф. Анализ правовой позиции конституционного суда Российской Федерации по делам о правонарушениях экстремистской направленности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С.188-194.

В последние годы в России сформировалась тенденция активизации деятельности по противодействию экстремизму на уровне всех ветвей власти.

В рамках законодательной деятельности разрабатываются новые нормы, направленные на выявление и противодействие экстремизму в средствах массовой информации (например, Законопроект № 945340-6О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации"), лишении гражданства осужденных за терроризм и экстремизм (федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»

и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и др.

Правоприменение по делам данной категории еще не имеет единообразной практики и характеризуется наличием неоднозначных составов правонарушений и решений по ним, таких как, например, ст. 148 «Оскорбление чувств верующих», практика привлечения к уголовной ответственности по которой, неизменно вызывает значительный общественный резонанс. Есть и другие проблемы, например применение Федерального перечня экстремистских материалов (определение по жалобе «Издательство

Белые Альвы» от 25.11.2010г.). Проблемы, которые по своей природе, не могут быть устранены путем обращения в Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд).

В качестве примера следует привести правовую позицию законодателя [3], согласно которой «экстремистскими могут быть признаны не только отдельные информационные материалы, размещенные в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет», но и весь сайт в целом» (см. определение по жалобе «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» от 22.12.2015г.).

Подобная позиция не отражает специфики сферы правового регулирования, так сами экстремистские материалы могут снова опубликовываться на других страницах других электронных ресурсов, так же, как и содержание одной страницы может быть в любое время изменено.

Включение тем самым в перечень экстремистских материалов адреса страницы в сети Интернет, а не ее содержания (контента), является бесполезной деятельностью, а технологии блокировки доступа к адресу, а не содержимому, неоднократно приводили к блокировке не экстремистских (или иных ограниченных к распространению) материалов, а крупных информационных сервисов (Google [10], Wikipedia, YouTube, Live Journal, Facebook [9] и проч.).

Что касается судебной практики по правонарушениям экстремистской направленности, то помимо практики судов общей юрисдикции, проблематика которой является предметом отдельного изучения, весьма ценную информацию представляют результаты решений высших судебных органов. При этом постановления Верховного суда Российской Федерации довольно часто становятся предметом научного анализа, а правовая позиция Конституционного суда по данным вопросам ранее не подвергалась обобщению и анализу.

Изучив на основе анализа 46 дел с 1993 по 2017 гг. практику рассмотрения жалоб Конституционным судом, можно сразу выделить несколько особенностей таких жалоб:

– обжалованию подверглись практически все основные положения антиэкстремистского законодательства (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", статья 20.3. кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 280, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.);

– осуждение или даже обвинение в совершении преступления экстремисткой направленности приводит к целому ряду ограничений (см. решения по жалобам Леонова В.Н. от 13.05.2010г., от 01.06.2010, Подчасова А.В. от 10.07.2016г.), которые иногда косвенно (например, отказ в открытии специального банковского счета, снятие денег со своего счета в банке) или напрямую (конфискация имущества) связаны с содеянным. Указанное обстоятельство зачастую становится одним из решающих при намерении осужденного оспорить конституционность положения;

– результатом рассмотрения подавляющего большинства жалоб является отказ в принятии жалобы к рассмотрению. Основными причинами отказа в равной степени являются: 1) явные упущения сторон, а иногда и суда при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции по существу; 2) низкое качество подготовки жалобы и приложений к нему; 3) подача жалобы без учета содержания жалоб по аналогичным делам, ранее поданным другими заявителями; 4) политические и социальные противоречия, которые могут реализоваться после признания нормы антиэкстремистского законодательства неконституционной.

Внимание заявителей главным образом сосредоточено на обжаловании неясности и неопределенности терминологии Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", статьи 20.3. кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статей 280, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но при их оспаривании в правовой доктрине Конституционного суда закрепились практика, которую схематично можно описать следующим образом:

1. Если в деле были применены положения Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", или упомянутых статей кодифицированного законодательства, то заявитель должен обосновать это в жалобе. Это условие, которое большинство заявителей до недавнего времени не могли обосновать в своих жалобах на том уровне аргументации, чтобы Конституционный суд не высказал одно из следующих суждений: а) Фз «О противодействии экстремистской деятельности» не был непосредственно применен в данном деле; б) жалоба связана с оценкой обстоятельств дела по существу, а такая оценка выходит за пределы полномочий Конституционного суда.

2. Если заявитель ссылается на неконкретность и оценочный характер формулировки законоположения, то это не является дефектом правовой нормы.

3. Положения, Фз об Экстремизме, и статьи 282 УК РФ являются продолжением международного законодательства, направлены на обеспечение мира, согласия и не порождают неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции Российской Федерации.

При этом вопрос о возможности использования некорректных оценочных терминов в тексте закона решается Конституционным судом неоднозначно.

Конституционный суд в разные годы заявлял о том, что 1) *«выявление конкретного содержания оценочных понятий, содержащихся в оспариваемых им законоположениях, не относится к компетенции Конституционного Суда»* (определение по жалобе Путинцева С.А. от 25.01.2007г.); 2) оценочные понятия могут быть устранены путем разъяснений суда (по всей очевидности речь идет об актах Верховного суда Российской Федерации) со ссылкой на позицию Европейского Суда по правам человека [4] на то, что закон *«не может быть полностью свободен от терминов, в большей или меньшей степени нуждающихся в судебном толковании, разъяснении сомнительных моментов и адаптации к изменяющимся обстоятельствам»* (определение по жалобе Кочемарова В.С. от 02.08.2013г.); 3) сам признавал положения законов неконституционными, указывая, например, что *«понятие "экстремистские элементы"»* следует признать не имеющим юридическое значение, поскольку оно *«не имеет определенного юридического содержания, что может при применении Указа привести к нарушению конституционных прав граждан»* (см. постановление по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 года "О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации" 12 февраля 1993 г.).

Подчеркивая решающее значение экспертизы, следует отметить, что Конституционный суд в делах, связанных с установлением сходства идеологической атрибутики до степени смешения с нацистской (ч. 1 ст. 20.3 КоАП «Пропганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...»), прямо указывает, что вид символики является первостепенным, а ее значение – не имеет никакого значения по данной категории дел:

«Само по себе использование нацистской атрибутики (символики), **равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, – безотносительно к ее генезису (здесь и далее выделено мной Н.Б.)** – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны, **что также предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации**» (определение по жалобе Мурашова В.А. от 23.10.2014г.).

Указанное обстоятельство послужило причиной того, что в судах общей юрисдикции сложилась практика привлечения к ответственности безотносительно к тому, например, имело ли место демонстрация, например, демонстрация атрибутики Буддизма[8], перечеркнутая свастика [8] и проч.

При этом Конституционный суд в том же решении (Мурашов В.А. 2014) поставил точку в обсуждении и оспаривании подобной позиции:

«Таким образом, оспариваемые законоположения, направленные на обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, защиту прав и свобод других лиц, не порождают неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции Российской Федерации и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя» (аналогично см. решения по жалобам Алехина С.Н. от 17.02.2015г. и Сеницына М.В. от 17.02.2015г.).

Система противоэкстремистских мер в российском законодательстве выстроена достаточно **системно** (меры уголовной и административной ответственности связаны с реализацией самых различных прав: избирательных, экономических и

др., например, право на погребение), **устойчиво** (большинство решений Конституционного суда Российской Федерации связано с отказом в рассмотрении жалоб), **громоздко** (среди поданных жалоб множество имеет схожий предмет обжалования, связанный с оспариванием различных споров, возникших при реализации одних и тех же норм права), **неоднозначно** (наличие даже тех жалоб, которые не были приняты к рассмотрению, тем не менее, указывает на сложность и неоднородность правоприменительной практики современного антиэкстремистского законодательства).

Каждое из перечисленных свойств системы противоэкстремистских мер и обстоятельств их правоприменения непосредственно или опосредованно влияет на возможность обжалования в Конституционном суде Российской Федерации. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, следует указать на чрезмерный объем регулирования. В качестве наиболее резонансного примера следует привести проблемы в применении Федерального перечня экстремистских материалов, который насчитывает 4294 наименования. Перечень составляется бессистемно, никак не проиндексирован, не позволяет производить поиск по содержанию (только по неполным фрагментам названия в описании), что не позволяет журналистам, блогерам и др. проверять перед публикацией какие-либо материалы на предмет их принадлежности к экстремистским материалам. Недостатки перечня породили множество коллизий и у специалистов. Например, в разное время в перечень по какой-то причине попали: «поздравление президента» (№ 1674 в перечне); труды Йозефа Геббельса (№№ 795, 2385), которые и до этого являлись экстремистскими согласно п.3 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Абсолютно непонятно, как гражданин России может удо-

стовериться, что в публикации из социальной сети он не использует файлы: «13ng.jpg; 14s.jpg; 15ng.jpg; 13760081zi8.jpg; 84359999ys4.jpg; 91749033rq2.jpg» и многие другие, из тех что содержатся на каком-то DVD диске № 5 (№ 672 в перечне).

Во-вторых, весьма сложным остается вопрос о правомерности привлечения к уголовной ответственности за комментарии к материалам экстремистской направленности, созданные другим автором (определение по жалобе Горловановой А.И. от 16.07.2015г.). Так, в своей жалобе заявительница Горлованова А.И. указала, что она была привлечена к уголовной ответственности после обнаружения на странице «в сети «Интернет» (социальной сети) материалов, созданных другим автором и не признанных на момент обнаружения экстремистскими в установленном законом порядке». Но на решение Конституционного суда суть жалобы не повлияла, а сама жалоба была оставлена без рассмотрения.

В данном деле со всей очевидностью сочетаются две описанные нами проблемы: недостаточная проработка самой жалобы (акцент заявителя ошибочно смещен на положение п.3 ст. 1 и ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и недоступность содержательной информации о материалах, которые в Российской Федерации признаны экстремистскими.

В-третьих, в делах, где оценка обстоятельств дела основывалась на произведенной ранее экспертизе (определение по жалобе Петухова С.А. от 25.01.2007г.), Конституционный суд указывал, что он: *«воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов».*

В другой плоскости этот вопрос поставил в своей жалобе А.Б. Носик, который указал, что ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации:

– *«противоречит статьям 29 (части 1, 3 и 5), 44 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой несоразмерно ограничивает права граждан, поскольку позволяет привлекать к уголовной ответственности за высказанное лицом мнение, используя неопределенные понятия «социальная группа» и «мотивы ненависти либо вражды», не содержит критериев разграничения предусмотренного ею преступления и деяния».*

Но Конституционный суд в определении по данной жалобе указал, что: *«требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, однако, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций».*

Учитывая тот факт, что такие термины, как «социальная группа» не являются общепринятыми и зачастую вызывают сложности не только в судебно-лингвистической практике, но даже при осмыслении в рамках специализированных научных юридических изысканий [7], можно с уверенностью сказать, что принятие решения по существу практически полностью будет зависеть только от результатов судебной экспертизы по делу.

Таким образом, правовая позиция Конституционного суда по вопросам конституционности антиэкстремистского законодательства уже сформирована и является достаточно жесткой (с точки зрения, например, уголовной политики), несмотря на свою неоднородность (в решениях и их мотивировках).

Общую претензию к качеству антиэкстремистского законодательства, которую граждане России, очевидно, пытаются обосновать в жалобах в Конституционный суд, пожалуй, наиболее точно

сформулировала Европейская Комиссия за демократию через право (Венецианская Комиссия):

«In the Commission's view, the Extremism Law, on account of its broad and imprecise wording, particularly insofar as the "basic notions" defined by the Law - such as the definition of "extremism", "extremist actions", "extremist organizations" or "extremist materials" – are concerned, gives too wide discretion in its interpretation and application, thus leading to arbitrariness» (Opinion № 660 / 2011 CDL-AD (2012)016).

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

Список литературы

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (в ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 1996 года по делу «Кантони (Cantoni) против Франции», от 22 июня 2000 года по делу «Козм (Соеме) и другие против Бельгии», от 29 марта 2006 года по делу «Ашур (Achour) против Франции», от 6 марта 2012 года по делу «Хухтамяки (Huhtamäki) против Финляндии». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Бимбинов А.А., Овсянникова Н.Л. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства по законодательству России и Германии // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 143-150.
6. Воронин В.Н. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности // Судья. 2017. № 8 (80). С. 34-36.
7. Зайнитдинов Н. А. О конституционности статьи 282 Уголовного кодекса России. URL: <https://krasn.pravo.ru/analytic/view/34940/>.
8. Материалы официального сайта информационно-аналитического центра «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/08/d37630>.
9. Материалы сетевого издания «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/spravka/20130524/939334412.html>
10. Материалы электронного периодического издания «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/06/22/695589-google>

Поступила в редакцию 02.11.17

UDC 343.31

N. F. Bodrov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL) (Moscow, Russia) (e-mail: bodrovnf@gmail.com)

ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL COURT LEGAL POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON EXTREMIST CASES

Extremist cases are characterized by a set of features: a wide range of various criminal actions, their proof circumstances complexity, an ambiguous standard and legal regulation and other difficulties. This is a reason of diverse judicial and investigative practice formation. After analysis of judicial and investigative practice author reveals a num-

ber of regularities which peculiar for affairs of this category. On the basis of all materials considered by the Constitutional court of the Russian Federation (46 cases on complaints consideration for the period from 1993 to 2017) the author analyses features of complaints and statutes which are the subject at appeal. Practice synthesis of the Constitutional court of the Russian Federation on cases of anti-extremism legislation and description of legal position of the Constitutional court is a result of done analysis. The author reveals and describes substantial aspects of complaints which have been rejected by the Constitutional court. Recommendations about complaints preparation and submission are stated. Special attention is paid to those circumstances which are the basis of the Constitutional court practice and are standard causes of failure in complaint consideration. According to analysis practice results of the Constitutional court of the Russian Federation the following provisions are proved: 1) practice of complaint consideration by the Constitutional court on cases of extremist offenses was already created and on certain questions is constantly reproduced in decisions, 2) law-linguistic uncertainty of anti-extremism legislation isn't an obstacle to its application, 3) results of judicial and expert researches are crucial for circumstances state and existence in expert practice of numerous collisions on similar affairs isn't a subject for the appeal in the Constitutional court. The research is done with financial support of RHSF on the agreement No. 16-33-01150.

Key words: Constitutional court, extremism, Internet, promotion, research, judicial examination.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-188-194

For citation: Bodrov N. F. Analysis of Constitutional Court Legal Position of the Russian Federation on Extremist Cases, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 188-194 (in Russ.).

Reference

1. O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (v red. ot 28.12.2016). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
2. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: Feder. zakon ot 25 ijulja 2002 g. №114-FZ (v red. ot 23 nojab-rja 2015 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
3. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: Feder. zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (v red. ot 29.07.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. Postanovlenija Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 15 nojabrja 1996 goda po delu «Kantoni (Cantoni) protiv Francii», ot 22 ijunja 2000 goda po delu «Kojem (Coeme) i drugie protiv Bel'gii», ot 29 marta 2006 goda po delu «Ashur (Achour) protiv Francii», ot 6 marta 2012 goda po delu «Huhtamjaki (Huhtamaki) protiv Finljandii». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. Bimbinov A.A., Ovsyannikova N.L. Ugolovnaya otvetstvennost' za vozbuzhdenie nenavisti ili vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no. 5 (68), pp. 143-150.
6. Voronin V.N. Problemy kvalifikacii prestuplenij ehkstremistskoj napravlenosti Sud'ya, 2017, no. 8 (80), pp. 34-36.
7. Zajnitdinov N. A. O konstitucionnos-ti stat'i 282 Ugolovnogo kodeksa Rossii. URL: <https://krasn.pravo.ru/analytic/view/34940/>.
8. Materialy oficial'nogo sajta informacionno-analiticheskogo centra «Sova». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/08/d37630>.
9. Materialy setevogo izdanie «RIA Novosti». URL: <https://ria.ru/spravka/20130524/939334412.html>
10. Materialy ehlektronnogo periodicheskogo izdanie «Vedomosti». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/06/22/695589-google>